

Проблемы частного права / Problems of the private law

Научная статья

УДК 347.9

doi: 10.17223/22253513/51/8

Обязательность указаний суда вышестоящей инстанции для лиц, участвующих в деле, при направлении дела на новое рассмотрение

Тигран Тигранович Алиев¹, Андрей Владимирович Юдин^{2,3,4}

^{1,4} Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

² Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

³ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹ tta70@mail.ru
^{2,3,4} yudin77@ssau.ru

Аннотация. Суд вышестоящей инстанции при направлении дела на новое рассмотрение наделен правом давать обязательные указания. Процессуальный закон, с одной стороны, указывает, что лица, участвующие в деле, должны исполнить указания суда вышестоящей инстанции при направлении дела на новое рассмотрение, но с другой стороны, об обязательности таких указаний говорится только по отношению к суду, вновь рассматриваемому делу. Даваемые вышестоящим судом указания должны восприниматься не автономно, а в контексте юридической заинтересованности лиц, участвующих в деле.

Ключевые слова: указания суда вышестоящей инстанции, обязательность указаний суда вышестоящей инстанции, направление дела на новое рассмотрение, ограничения указаний суда вышестоящей инстанции, неисполнение указаний суда вышестоящей инстанции

Для цитирования: Алиев Т.Т., Юдин А.В. Обязательность указаний суда вышестоящей инстанции для лиц, участвующих в деле, при направлении дела на новое рассмотрение // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 51. С. 99–107. doi: 10.17223/22253513/51/8

Original article

doi: 10.17223/22253513/51/8

Binding of the instructions of the higher court on the persons involved in the case when the case is sent for a new hearing

Tigran T. Aliev¹, Andrei V. Yudin^{2, 3, 4}

^{1, 4} Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation

² Samara National Research University, Samara, Russian Federation

³ Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

¹ tta70@mail.ru

^{2, 3, 4} yudin77@ssau.ru

Abstract. A higher court, when sending a case for a new hearing, has the right to give binding instructions to the court which will hear the case again. The article deals with the issue of the binding nature of such instructions for the persons involved in the case. The procedural law, on the one hand, indicates that the persons involved in the case must comply with the instructions of the higher court when the case is remanded for a new hearing, but on the other hand, the binding nature of such instructions is stated only in relation to the court that is re-examining the case.

The instructions given by the higher court should not be perceived autonomously, but in the context of the legal interest of the persons involved in the case. The authors make the assumption that one party (whose complaint has been upheld) will be interested in following such instructions, while the other party will seek to deviate from them. The instructions of a higher court can be realised in their effect no other way than in the activity of the court that is re-examining the case.

The authors note that the resolution of the question posed in the article should be preceded by a determination of the nature of the instructions given. Reference to the materials of judicial practice shows that the instructions given are not homogeneous. The instructions of a higher court may be of a rather abstract nature, while in other cases they may be quite specific. It is clear that the enforceability of a superior court instruction depends on the specificity of the instructions contained therein.

In certain cases, directions are addressed exclusively to the court hearing the case and cannot be executed by persons participating in the case. In other cases, instructions are also addressed to the persons involved in the case, being relayed through the court.

Declaratory, implied, statutory and specific directions can also be distinguished.

The requirements (appeals) of the court addressed to the persons involved in the case may have a dual character. Some of them are unconditionally binding, while the fulfilment of other requirements depends on the will of the persons involved in the case.

It is also necessary to distinguish between requirements (appeals) of the court, the execution of which is possible by the will of one of the parties and requirements, the execution of which requires the agreed will of the parties.

The authors have established that, as a rule, directions are directly related to the argumentation of the complaint. Consequently, one party will always have an interest in following such directions, not because of coercion or because they are binding, but because of a personal interest. Accordingly, the other party "against" whom the directions of the higher court are given will have an interest in departing from them. Of course, the instructions may also be neutral and non-prejudicial to the parties.

Keywords: instructions of a higher instance court, binding nature of instructions of a higher instance court, referral of a case for new consideration, limitations of instructions of a higher instance court, non-execution of instructions of a higher instance court

For citation: Aliev, T.T. & Yudin, A.V. (2024) Binding of the instructions of the higher court on the persons involved in the case when the case is sent for a new hearing. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 51. pp. 99–107. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/51/8

Постановка проблемы

Институт указаний суда вышестоящей инстанции, даваемых при отмене судебных постановлений и направлении дела на новое рассмотрение, давно известен цивилистическому процессу. Правом дачи обязательных указаний в гражданском процессе наделены кассационный суд общей юрисдикции (ч. 4 ст. 390 ГПК РФ), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (ч. 3 ст. 390.15 ГПК РФ), Президиум Верховного Суда РФ (ч. 4 ст. 391.12 ГПК РФ); в арбитражном процессе – арбитражный суд округа (ч. 2.1 ст. 289 АПК РФ), Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ (ч. 4 ст. 291.14 АПК РФ), Президиум Верховного Суда РФ (ч. 5 ст. 308.11 АПК РФ).

Процессуальный закон указывает, по каким вопросам не допускается дача указаний судом проверочной инстанции при направлении дела на новое рассмотрение (вопросы о преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какое решение должно быть принято при новом рассмотрении дела и пр.). Круг вопросов, по которым допускается дача указаний, определен противоречиво. В гражданском процессе установлено, что указания вышестоящего суда *о толковании закона* являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело, а в арбитражном процессе установлено, что указания вышестоящего суда, *в том числе, о толковании закона* являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело. Из буквального смысла норм можно сделать вывод, что обязательность указаний суда в гражданском процессе ограничивается только вопросами толкования закона, а в арбитражном процессе толкование закона – это один из вопросов, по которому могут даваться обязательные указания. В действительности суд вышестоящей инстанции может давать обязательные указания по широкому кругу вопросов, не ограничиваясь только указаниями о толковании закона. При этом должны соблюдаться установленные ограничения в отношении вопросов, по которым недопустима дача указаний.

В некоторых случаях и суд апелляционной инстанции наделяется правом направления дела на новое рассмотрение (нарушение правил подсудности, вынесение решения в связи с признанием иска ответчиком или пропуском срока исковой давности при неисследовании фактических обстоятельств

дела, рассмотрение в порядке упрощенного производства дела, которое подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства)¹. В этой связи следует признать и за судом апелляционной инстанции право давать обязательные указания для суда первой инстанции.

Основное содержание

Обязательность указаний вышестоящего суда для нижестоящего суда по ограниченному кругу вопросов не подвергается сомнению. Она связана с реализацией контрольных полномочий вышестоящими судами. Отсутствие возможности дачи обязательных указаний делало бы невозможным саму процедуру пересмотра. В литературе ведутся споры относительно влияния права вышестоящего суда давать обязательные указания на независимость судей [1. Т. 5. С. 13–23; 2. Т. 3. С. 45–60].

Представляет интерес изучение *вопроса обязательности указаний суда вышестоящей инстанции для лиц, участвующих в деле. Означает ли обязательность указаний вышестоящего суда для суда, вновь рассматривающего дело, такую же обязательность и для лиц, участвующих в деле?* Процессуальный закон в ряде случаев указывает, с одной стороны, на то, что лица, участвующие в деле, должны исполнить указания суда вышестоящей инстанции при направлении дела на новое рассмотрение, а с другой стороны, об обязательности таких указаний говорится по отношению к суду, вновь рассматривающему дело.

В пункте 15 ч. 2 ст. 289 АПК РФ подчеркнуто, что в постановлении окружного суда кассационной инстанции должно быть указано, в частности, на «действия, которые *должны быть выполнены лицами, участвующими в деле*, и арбитражным судом первой или апелляционной инстанции, если дело передается на новое рассмотрение». При этом лица, участвующие в деле, как субъекты обязанные исполнить указания суда кассационной инстанции, поставлены даже на первое место. А в части 2.1 той же нормы сказано, что «указания арбитражного суда кассационной инстанции... обязательны для *арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело*».

Аналогичным образом определены последствия отмены судебного постановления в порядке кассационного производства Судебной коллегией Верховного Суда РФ: действия должны быть выполнены лицами, участвующими в деле (п. 14 ч. 1 ст. 291.13), однако указания обязательны для суда повторно рассматривающего дело (ч. 5 ст. 308.11 АПК РФ). В надзорном

¹ См.: п. 53–54 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7; п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

производстве арбитражного процесса и гражданского процесса подобное разделение отсутствует.

Разрешению поставленного вопроса должно предшествовать определение характера данных указаний. Обращение к материалам судебной практики показывает, что даваемые указания неоднородны.

Указания вышестоящего суда могут иметь достаточно абстрактный характер. Например, «при новом рассмотрении суду первой инстанции следует учесть изложенное, дать оценку доводам сторон, учесть судебную практику по подобным спорам, вынести законный и обоснованный судебный акт»¹. В других случаях они могут иметь вполне конкретный характер. Например, «необходима проверка расчета заявленной к взысканию суммы задолженности по договору и пени по настоящему делу N А40-90596/2022, а также соотнесение этих сумм с заявленными исковыми требованиями в рамках другого дела N А40-187589/2021»². Очевидно, что исполнимость указания суда вышестоящей инстанции зависит от конкретности содержащихся в нем предписаний.

В определенных случаях указания адресуются исключительно суду, рассматривающему дело, и не могут быть исполнены лицами, участвующими в деле. Например: «...суду следует устранить отмеченные в настоящем постановлении недостатки, дать оценку всем доводам и возражениям сторон с учетом правовой позиции, отраженной в определении Судебной Верховного Суда РФ от 11.10.2017 N 309-ЭС17-9038, и обстоятельств, установленных по делу N А41-90864/2022 Арбитражного суда Московской области»³. В других случаях указания направлены и в адрес лиц, участвующих в деле, будучи ретранслированы через суд. Например: «...при новом рассмотрении спора суду первой инстанции следует учесть изложенное, всесторонне, полно и объективно, с учетом имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, предложив сторонам представить дополнительные доказательства в обоснование своих доводов и возражений, с учетом установления всех фактических обстоятельств, исходя из подлежащих применению норм материального права, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт в указанной части»⁴.

Можно также выделить указания декларативного характера, подразумеваемые, вытекающие из закона, и указания конкретного характера. Например, в следующем случае оказались объединены указания первого и второго типа: «...при новом рассмотрении суду необходимо учесть изложенные замечания, дать оценку всем доводам и представленным доказательствам, в

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.11.2023 № Ф05-26084/2023 по делу № А40-60293/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2023 № Ф05-7731/2023 по делу № А40-90596/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.09.2023 № Ф03-3192/2023 по делу № А73-50/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.09.2023 № Ф05-23171/2023 по делу № А40-141374/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

том числе относительно объема и стоимости оказанных услуг с учетом условий контракта и на основании верного применения норм материального права; принять законный и обоснованный судебный акт, распределить судебные расходы, в том числе за рассмотрение кассационной жалобы»¹. Указания первого рода (в частности, «принять законный и обоснованный судебный акт») есть побуждение суда исполнить свою обязанность, но независимо от наличия такого указания данная обязанность не исчезает, даже если про нее ничего не написано в постановлении вышестоящего суда; в значительной мере это дань словесной форме, процессуальной формальности.

Даваемые вышестоящим судом указания должны восприниматься не автономно, а в контексте юридической заинтересованности лиц, участвующих в деле. Отмена решения, в связи с которой последовала дача указаний, стала следствием удовлетворения кассационной или надзорной жалобы лица, участвующего в деле. Указания в большинстве случаев – это следствие признания доводов жалобы правомерными, т.е. восприятие позиции лица, подавшего жалобу.

Разумеется, возможны ситуации, при которых судебное постановление отменяется по жалобам сразу двух сторон с противоположными интересами. Возможно также, что указания даются нижестоящему суду и не в связи с доводами-жалобами, а при обнаружении допущенных нарушений, проверяемых судом вышестоящей инстанции по собственной инициативе.

Однако, как правило, указания непосредственно связаны с аргументацией жалобы. Следовательно, одна из сторон всегда будет заинтересована в следовании таким указаниям не в силу принуждения или в силу их обязательности, а вследствие личной заинтересованности. Соответственно, другая сторона, «против» которой даны указания суда вышестоящей инстанции, будет заинтересована в отступлении от них. Разумеется, что указания могут иметь и нейтральный и ничего не предвещающий для сторон характер. Например, исполнить невыполненные ранее требования процессуального закона, относящиеся к подготовке дела или к судебному разбирательству.

При новом рассмотрении дела для стороны возникает три доминанты поведения: юридическая заинтересованность самой стороны в совершении либо несовершении процессуальных действий; указания суда вышестоящей инстанции; указания и требования суда, рассматривающего дело после отмены судебного акта.

Если рассуждать над тем, какая из перечисленных доминант является приоритетной, то однозначно следует указать на юридическую заинтересованность стороны. При определении собственного процессуального поведения сторона руководствуется своей юридической заинтересованностью. Например, если при отмене судебного акта суд кассационной инстанции поручил суду первой инстанции разрешить вопрос об экспертизе, это не ли-

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2023 № Ф05-13163/2023 по делу № А40-135763/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

шает сторону, не согласную с назначением и проведением экспертизы, возражать относительно ее назначения и проведения, несмотря на имеющееся указание. Или если суд вышестоящей инстанции предложил определенное толкование закона, это не лишает сторону права отстаивать необходимость иного толкования.

Указания суда вышестоящей инстанции в первую очередь адресованы суду, вновь рассматривающему дело. Лица, участвующие в деле, могут как согласиться с данными указаниями, так и оспаривать их в установленных законом формах, т.е. посредством своего процессуального поведения.

Указания суда вышестоящей инстанции сугубо ситуативны, поскольку даны в определенный момент развития процесса, основаны на установленных судами одной или нескольких инстанций обстоятельствах, базируются на имеющихся в деле доказательствах. Возможно, что при новом рассмотрении дела процессуальная ситуация может измениться, как меняется она при всяком рассмотрении дела по существу. Истец может изменить требования, в материалы дела будут вовлечены новые доказательства, стороны будут приводить неизвестные ранее факты. Все это может нивелировать данные вышестоящим судом указания, поскольку они полностью или частично перестанут соответствовать текущим реалиям дела.

В этом состоит и возможный для стороны способ избежать выполнения указаний, сделав их неактуальными для текущей ситуации. Однако это возможно далеко не по каждому делу, поскольку предмет или основание исковых требований не всегда могут быть изменены так, чтобы процесс по-прежнему сохранил ценность для истца. Круг фактов может не допускать изменения их состава, и доказательства могут быть исчерпаны при первоначальном рассмотрении дела.

Указания суда вышестоящей инстанции по своему действию могут быть реализованы не иначе как в деятельности суда, вновь рассматривающего дело. Следовательно, вопрос об обязательности указаний вышестоящего суда для лиц, участвующих в деле, – это вопрос о праве суда первой инстанции (или другого суда, в который на новое рассмотрение было направлено дело) требовать от субъектов обязательного совершения определенных действий. Суду принадлежит руководящая роль в процессе. Если указания вышестоящего суда обязательны для суда первой инстанции, рассматривающего дело, то суд должен «ретранслировать» данные указания лицам, участвующим в деле.

Как известно, требования (обращения) суда, адресуемые лицам, участвующим в деле, могут иметь двоякий характер. Некоторые имеют безусловную обязательность (например, соблюдать установленный порядок, явиться в суд по вызову в арбитражном процессе и др.). Исполнение других требований зависит от воли лиц, участвующих в деле (например, предложение уточнить заявленные требования, представить доказательства и др.).

Также следует различать требования (обращения) суда, исполнение которых возможно по воле одной из сторон, и требования, для исполнения которых необходима согласованная воля сторон. Например, рекомендованное

сторонам примирение, в том числе путем заключения мирового соглашения, от какого бы высокого суда оно ни исходило, не состоится при отсутствии согласованной воли сторон.

Заключение

Выделенные авторами обстоятельства и будут определять успешность выполнения судом, повторно рассматривающим дело, указаний суда вышестоящей инстанции по отношению к лицам, участвующим в деле. Если такое указание дает суду право требования от лиц должного поведения, то указание будет являться обязательным для лиц. Если указание позволит суду лишь предложить сторонам определенный вариант поведения, то указание для лиц фактически будет иметь рекомендательный характер.

Список источников

1. Ильин А.В. Направление дела на новое рассмотрение и независимость судей // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5. С. 13–23.
2. Пацация М.Ш. К вопросу о законодательных мерах по укреплению процессуальных гарантий независимости нижестоящего суда в контексте права вышестоящего суда на дачу обязательных указаний о толковании закона // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 45–60.

References

1. Ilin, A.V. (2014) Napravlenie dela na novoe rassmotrenie i nezavisimost' sudey [Referring the case for a new trial and the independence of judges]. *Vestnik VAS RF*. 5. pp. 13–23.
2. Patsatsiya, M.Sh. (2019) K voprosu o zakonodatel'nykh merakh po ukrepleniyu protsessual'nykh garantiy nezavisimosti nizhestoyashchego suda v kontekste prava vyshetoyashchego suda na dachu obyazatel'nykh ukazaniy o tolkovanii zakona [On the legislative measures to strengthen procedural guarantees of the independence of a lower court in the context of the right of a higher court to give mandatory instructions on the interpretation of the law]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*. 3. pp. 45–60.

Информация об авторах:

Алиев Т.Т., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Российской государственной академии интеллектуальной собственности (Москва, Россия), почетный адвокат России. E-mail: tta70@mail.ru

Юдин А.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права юридического института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (Самара, Россия); профессор кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Россия); профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса Российской государственной академии интеллектуальной собственности (Москва, Россия). E-mail: yudin77@ssau.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Aliev T.T., LL.D., Professor, Head of the Department of Civil and Arbitration Procedure of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Russian Federation), Honored Attorney of Russia. E-mail: tta70@mail.ru

Yudin A.V., Doctoral degree in law, head of Department of Civil Procedural and Business Law, Faculty of Law, professor, Samara National Research University (Samara, Russian Federation); Professor of the arbitration process Department of the Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation); Professor of the Department of Civil and Arbitration Process Russian state Academy of Intellectual Property (Moscow, Russian Federation). E-mail: yudin77@ssau.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.09.2023;
одобрена после рецензирования 13.12.2023; принята к публикации 18.03.2024.*

*The article was submitted 12.09.2023;
approved after reviewing 13.12.2023; accepted for publication 18.03.2024.*